

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/Sub.1/58/26*
25 August 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по поощрению

и защите прав человека

Пятьдесят восьмая сессия

Пункт 6 с) повестки дня

**КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЕ
ПРИОРИТЕТЫ, В ЧАСТНОСТИ ТЕРРОРИЗМ И КОНТРТЕРРОРИЗМ**

**Доклад сессионной рабочей группы по разработке подробных принципов и
руководящих указаний, с соответствующими комментариями, в отношении
поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма**

Председатель-докладчик: г-жа Каллиопа К. Куфа

* В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи от 15 марта 2006 года, озаглавленной "Совет по правам человека", с 19 июня 2006 года все мандаты, механизмы, функции и обязанности Комиссии оп правам человека, включая Подкомиссию, возложил на себя Совет по правам человека. Вследствие этого условное обозначение серии E/CN.4/Sub.2/_, под которым Подкомиссия представляла свои доклады бывшей Комиссии по правам человека, с 19 июня 2006 года заменено серией A/HRC/Sub.1/_.

Резюме

В своей резолюции 2005/31 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека постановила вновь созвать на своей пятьдесят восьмой сессии сессионную рабочую группу Подкомиссии с мандатом на продолжение разработки подробных принципов и руководящих указаний, с соответствующими комментариями, в отношении поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма на основе, в частности, предварительных рамок проекта принципов и руководящих указаний, содержащихся во втором расширенном рабочем документе, подготовленном Каллиоппи К. Куфой (A/HRC/Sub.2/58/30).

9 и 10 августа 2006 года рабочая группа провела два открытых заседания в ходе пятьдесят восьмой сессии. Настоящий доклад был принят рабочей группой 10 августа 2006 года.

После обсуждения ряда вопросов, касающихся поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма, в свете их дальнейшего рассмотрения и разработки обновленных рамок проекта принципов и руководящих указаний в отношении прав человека и терроризма, рабочая группа выразила мнение о том, что деятельность по разработке обновленных рамок проекта принципов и руководящих указаний необходимо продолжать в той форме, какую определит Совет по правам человека с учетом решения по докладу рабочей группы, которое Подкомиссия примет на своей пятьдесят восьмой сессии. По мнению рабочей группы, Совет извлечет пользу из пересмотренного варианта обновленных рамок проекта принципов и руководящих указаний, в котором будут учтены замечания и предложения, высказанные в ходе заседания рабочей группы, а также те предложения, которые эксперты и наблюдатели внесут вскоре после завершения работы пятьдесят восьмой сессии Подкомиссии. Хотя, как отмечалось, проект принципов и руководящих указаний находится в процессе разработки, которая, по всей видимости, может потребовать еще несколько лет, рабочая группа считает желательным, чтобы Совет рассмотрел пересмотренные рамки проекта принципов и руководящих указаний, которые будут готовы после завершения работы пятьдесят девятой сессии Подкомиссии и в которых будут учтены самые последние предложения по внесению изменений в текст на данном этапе их подготовки.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 9	4
I. ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА, И РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПОВ И РУКОВОДЯЩИХ УКАЗАНИЙ	10 - 71	7
А. Международное юридическое сотрудничество.....	10 - 21	7
В. Права жертв террористических актов	22 - 31	11
С. Другие вопросы, касающиеся обновленных рамок проекта принципов и руководящих указаний	32 - 71	14
II. РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	72	27
III. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	73	27

Введение

1. В своем решении 2005/31 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека постановила вновь созвать на своей пятьдесят восьмой сессии сессионную группу с мандатом на продолжение разработки подробных принципов и руководящих указаний, с соответствующими комментариями, в отношении поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма на основе, в частности, обновленных рамок проекта принципов и руководящих указаний, касающихся прав человека и терроризма, которые содержатся во втором расширенном рабочем документе, подготовленном Каллиоппи К. Куфой (A/HRC/Sub.1/58/30). Рабочая группа по разработке подробных принципов и руководящих указаний, с соответствующими комментариями, в отношении поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма, была создана решением Подкомиссии 2004/109.
2. По договоренности между членами Подкомиссии в состав рабочей группы вошли следующие эксперты Подкомиссии или их заместители: Ибрахим Салама (Африка), Чэнь Шицю (Азия), Гашпар Биро (Восточная Европа), Марилья Сарденберг Зельнер Гонсалвис (Латинская Америка и Карибский бассейн) и Каллиоппи К. Куфа (Западная Европа и другие государства).
3. 9 и 10 августа 2006 года рабочая группа провела два открытых заседания в ходе пятьдесят восьмой сессии. Настоящий доклад был утвержден рабочей группой 10 августа 2006 года.
4. Сессию открыл представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Председателем-докладчиком рабочей группы была единогласно избрана г-жа Куфа.
5. На заседаниях рабочей группы присутствовали следующие члены и заместители членов Подкомиссии: г-н Биро, г-н Чэнь, г-н Эммануэль Деко, г-н Эль-Хаджи Гиссе, г-жа Франсуаза Хэмпсон, г-н Владимир Карташкин, г-жа Куфа, г-н Олег Мальгинов, г-жа Кристи Эзим Мбону, г-жа Лалаина Ракотоаризоа, г-н Салама, г-жа Сарденберг Зельнер Гонсалвис, г-н Абдель Саттар, г-н Саоли Джехангир Сорабджи, г-жа Нкен У. О. Вадибия-Аньянву, г-жа Халима Эмбарек Варзази и г-н Йодзо Йокота.
6. Следующие государства-члены и государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, были представлены наблюдателями: Австралия, Алжир, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Греция, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская

Республика), Италия, Колумбия, Кувейт, Латвия, Литва, Малайзия, Нигерия, Нидерланды, Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Святейший Престол, Финляндия, Франция, Чили, Эритрея и Эфиопия.

7. В обсуждениях, проведенных рабочей группой, приняли участие представители следующих неправительственных организаций (НПО): Ассоциация граждан мира, Движение индейцев "Тупак Амару", Международная корпорация за развитие образования, Международный институт по исследованию проблем неприсоединения и организация "Пакс Романа". На заседаниях рабочей группы присутствовали также представители ряда других неправительственных организаций.

8. На рассмотрение рабочей группы были представлены следующие документы, подготовленные для ее сессии:

Доклад сессионной рабочей группы по разработке подробных принципов и руководящих указаний, с соответствующими комментариями, в отношении поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма, Председатель-докладчик г-жа Каллиоппи К. Куфа (E/CN.4/Sub.2/2005/43);

Обновленные рамки проекта принципов и руководящих положений, касающихся прав человека и терроризма, второй расширенный рабочий документ Каллиоппи К. Куфы (A/HRC/Sub.1/58/30);

Рабочий документ г-жи Франсуазы Хэмпсон о международном юридическом сотрудничестве (A/HRC/Sub.1/58/CRP.6/Corr.1) (только на английском языке);

Рабочий документ о правах жертв террористических актов г-на Эммануэля Деко (A/HRC/Sub.1/58/CRP.11) (только на французском языке).

9. На рассмотрение рабочей группы были также представлены следующие справочные документы:

Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии, доклад Генерального секретаря (A/60/825);

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, доклад Верховного комиссара по правам человека (E/CN.4/2006/94);

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (E/CN.4/2006/98);

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина; добавление, переписка с правительствами (E/CN.4/2006/98/Add.1);

Записка Генерального секретаря, препровождающая Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/60/370);

Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей, Доклад Председателя-Докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям Лейлы Зерруги; Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуи; Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Манфреда Новака; Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений Асмы Джахангир; и Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Пола Ханта (E/CN.4/2006/120);

Сборник по практике Организации Объединенных Наций и региональных организаций в области защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, УВКБ, Женева, 2005 год;

Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом, утвержденные 11 июля 2002 года Комитетом министров Совета Европы;

Рекомендация Rec (2006) 8 Комитета министров государствам-членам в отношении оказания помощи жертвам преступлений, утвержденная 14 июня 2006 года Комитетом министров Совета Европы;

Европейская конвенция о правах человека, Надлежащая правовая процедура и санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом, доклад, подготовленный профессором Иеном Камероном, Совет Европы, 6 февраля 2006 года (без условного обозначения).

**I. ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ПРОЦЕССЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА,
И РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПОВ И РУКОВОДЯЩИХ УКАЗАНИЙ**

A. Международное юридическое сотрудничество

10. Г-жа Хэмпсон представила свой рабочий документ о международном юридическом сотрудничестве в контексте борьбы с терроризмом (A/HCR/Sub.1/58/CRP.6), отметив, что в некоторых ситуациях задержание лиц и их осуждение были связаны с правонарушениями, которые не определены надлежащим образом и которые не соответствуют принципам прав человека. В частности, она отметила проблемы, связанные с получением доказательств и обусловленные транснациональным характером терроризма. Подозреваемые могли действовать в разных странах, а доказательства могли быть получены в различных правовых системах и с применением различных стандартов и методов.

11. В своем рабочем документе г-жа Хэмпсон выделила два лимитирующих фактора: во-первых, тот факт, что рабочий документ является предварительным документом, главная задача которого заключается в определении вопросов в области юридического сотрудничества, и во-вторых, необходимость избежать дублирования работы Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Она отметила, что цель данного рабочего документа состоит в том, чтобы приступить к определению вопросов, которые предстоит рассмотреть в целях обеспечения успешного судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений террористического характера, с применением методов, совместимых с уважением прав человека и основных свобод. Принятый подход предполагает последовательное осуществление мер в сфере расследования и судебного процесса.

12. Г-жа Хэмпсон обратила внимание рабочей группы на информацию, содержащуюся в трех приложениях к ее рабочему документу и касающуюся региональных и международных инициатив, направленных на поощрение юридического сотрудничества. В приложении 1 речь идет о деятельности Контртеррористического комитета Совета Безопасности, а в приложениях 2 и 3 перечислены международные и региональные инициативы. Она отметила, что необходимо определить препятствия для осуществления юридического сотрудничества в этой области до того, как они могут быть рассмотрены и устранены.

13. Что касается определения подлежащих изучению вопросов, то в рабочем документе в качестве основных особенностей, которые отличают современную террористическую деятельность от ее прежних форм, подчеркивается транснациональный характер терроризма, в частности свобода передвижения, перевод финансовых средств с применением официальных и неофициальных механизмов и транснациональные средства связи, все из которых создают особые трудности в деле успешного судебного преследования лиц, совершивших уголовные преступления. Кроме того, в документе отмечается, что лица, финансирующие, планирующие и осуществляющие ту или иную акцию, могут находиться в различных, отличающихся друг от друга правовых системах, а также с течением времени могут переходить из одной правовой системы в другую. Все это свидетельствует о необходимости сотрудничества между правовыми системами.

14. В своем рабочем документе г-жа Хэмпсон отметила различные формы контртеррористических мер, в частности:

- меры, которые не принимаются по отношению к другим видам уголовной деятельности, но которые совместимы с обязательствами в области прав человека;
- меры, в отношении которых применяется и устанавливается право на отступление от обязательств в области прав человека: во-первых, существуют такие ситуации, в которых подобные отступления допускаются, и во-вторых, данные меры не выходят за пределы ограничений сферы допустимых отступлений;
- меры, которые не совместимы с "обычными" обязательствами в области прав человека; когда государство не использует право на отступление или когда оно использует такое право, но в ситуациях, в которых отступление не допускается;
- меры, которые не совместимы с обязательствами в области прав человека; когда государство использует право на отступление в ситуациях, в которых оно вправе это делать, однако когда данные меры выходят за пределы ограничений сферы допустимых отступлений.

15. Г-жа Хэмпсон обратила внимание на тот факт, что для обоснования правомерности отступления от обязательств государство должно продемонстрировать, что данная ситуация представляет собой "чрезвычайное положение, которое создает угрозу для жизни нации и существование которого официально провозглашается". Принимаемые меры должны быть как необходимыми, так и пропорциональными. Отступление от

некоторых прав не допускается. Г-жа Хэмпсон высказала соображение о том, что государства не вправе демонстрировать необходимость той или иной меры, когда возможно принятие других мер, не предполагающих использование права на отступление, и когда попытки применения таких мер, в частности эффективное юридическое сотрудничество, не предпринимались.

16. Что касается вопроса об определении, то определять состав уголовных преступлений должно национальное законодательство, однако такое определение должно быть совместимым с принципом законности и тем самым соответствовать международному праву прав человека. Вместе с тем во многих государствах определение состава преступлений террористического характера в национальном законодательстве не удовлетворяет такому требованию. Кроме того, в различных правовых системах могут применяться различные подходы к определению состава преступлений. В целях содействия юридическому сотрудничеству определения террористической деятельности, принятые в разных национальных законодательных системах, должны быть как можно более близкими друг к другу. Г-жа Хэмпсон обратила внимание на доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении прав человека в условиях борьбы с терроризмом, в котором содержатся важные руководящие указания для государств, направленные на обеспечение соответствия законодательства о борьбе с терроризмом международному праву прав человека.

17. В своем рабочем документе г-жа Хэмпсон рассмотрела также вопросы, касающиеся процесса сбора доказательств и обмена информацией, который может повлиять на процессуальные гарантии, предоставляемые в соответствии с международным правом прав человека. Они включают пределы приемлемости доказательств, собранных в другой правовой системе, внутреннее право которой не признает свидетельские показания, собранные за границей, когда такие показания были получены в соответствии с внутренним правом другого государства в нарушение стандартов в области прав человека и доказательной силы показаний, собранных в иностранной правовой системе. Поэтому знание как обычных, так и исключительных норм доказательственного права в различных правовых системах должно быть важной частью юридического сотрудничества.

18. Рабочая группа выделила также вопросы, касающиеся межгосударственной передачи лиц, процесса, который обычно осуществляется посредством процедуры выдачи. Однако г-жа Хэмпсон отметила, что случаи "чрезвычайной выдачи" возникают, когда между соответствующими государствами отсутствует соглашение о выдаче или когда выдача представляется слишком сложным или длительным процессом. Она подчеркнула, что нормы права требуют, чтобы выдача осуществлялась в рамках закона. Определенный интерес может представлять собой изучение потенциальных возможностей

международного соглашения о выдаче, которое применяется между ратифицировавшими его государствами в отсутствие двустороннего соглашения или какого-либо другого многостороннего соглашения. Другие подлежащие рассмотрению вопросы включают важность, в контексте выдачи лиц, согласования определений уголовных преступлений в национальном законодательстве; необходимость наличия договоренностей, позволяющих свидетелям из одной правовой системы давать показания в другой правовой системе, а также ситуации, когда озабоченности с точки зрения защиты прав человека могут высказываться для предупреждения выдачи, когда в противном случае могла бы быть осуществлена.

19. К числу других сформулированных в рабочем документе вопросов относятся элементы, имеющие важное значение для досудебных процедур, таких, как условия содержания под стражей до суда и право на доступ к адвокату, а также требования в отношении надлежащей судебной процедуры и сотрудничество в период после завершения судебного разбирательства, например приведение приговора в исполнение. Так, в случае вынесения заочного приговора и возникновения вопроса о выдаче осужденного лица из одной правовой системы в другую запрашиваемое государство может отказаться сотрудничать, если судебный процесс не будет возобновлен.

20. В заключение г-жа Хэмпсон сделала вывод о необходимости проведения углубленной работы по вопросу о юридическом сотрудничестве для выявления практических трудностей. В некоторых случаях такие трудности, как представляется, могут быть обусловлены самой историей формирования различных правовых систем. Проблемы такого рода возникают главным образом при сборе и определении допустимости доказательств. Консультации с экспертами из числа сотрудников полиции и практикующих юристов могли бы внести ясность в вопрос о том, в чем именно заключаются трудности и каким образом лучше всего можно решить эти вопросы в соответствии с национальными правовыми традициями и правозащитными нормами. Крайне важно привлечь к консультациям тех, кто занимается сбором доказательств, и тех, кто занимается оценкой доказательств в судах. В случае выдачи следует продумать вопрос о заключении международного договора на условиях учета требований правозащитных норм. Другие трудности, как представляется, возникают главным образом в тех случаях, когда государства не соблюдают требования законодательства в области прав человека, касающиеся не только вероятности жестокого обращения, но и надлежащих процедурных гарантий.

21. Г-жа Хэмпсон отметила, что консультации между экспертами различных систем могут способствовать уменьшению некоторых из тех трудностей, которые обозначены в ее рабочем документе. Она предложила УВКПЧ провести семинар по этим вопросам с

привлечением рядовых сотрудников полиции, следственных судей, адвокатов и других специалистов по правовым вопросам, представляющих различные правовые системы с различными правовыми традициями. Поскольку проблемы обычно возникают на практическом уровне и обусловлены различными процедурными и процессуальными нормами, свойственными различным правовым системам тех или иных государств, то, скорее всего, именно такие практические работники могли бы определить характер наиболее часто встречающихся проблем и оказать содействие в выработке предлагаемых решений.

В. Права жертв террористических актов

22. Г-н Деко представил свой рабочий документ о правах жертв террористических актов (A/HCR/Sub.1/58/CRP.11), отметив, что до настоящего времени этот вопрос не был надлежащим образом изучен. Права жертв игнорируются, во-первых, самими террористами, а во-вторых, государствами, которые не могут предотвратить террористические акты. В своем рабочем документе г-н Деко определил ряд вопросов, которые должны быть решены в целях обеспечения надлежащего подхода к правам жертв; к ним относятся проблемы, связанные с определением жертвы и понятием возмещения. Г-н Деко отметил необходимость выработки широкой концепции возмещения и высказал соображение о том, что пересмотра требует вся система оказания помощи жертвам, включая все формы возмещения. Жертвы должны быть представлены адвокатами в ходе уголовных процессов, и в этом заключается одна из проблем, затрагивающая вопрос о неравенстве среди жертв, многие из которых могут быть не в состоянии оплатить услуги адвоката. Г-н Деко далее отметил, что дискриминационным может быть даже требование о том, чтобы жертвы добивались получения возмещения от лиц, совершивших террористический акт, и привел при этом примеры национальных фондов солидарности. Он указал, что помощь может по своему характеру быть финансовой, психологической, медицинской или морально-нравственной и что такая помощь в перспективе должна быть долгосрочной. Он отметил важность уважения прежде всего достоинства жертв.

23. Г-н Деко высказал соображение о том, что Подкомиссия могла бы подготовить компиляцию национальной и региональной практики предоставления компенсации жертвам, и предложил в этой связи проект вопросника. Он также сослался на недавно принятую Советом Европы рекомендацию в отношении жертв терроризма. В своем рабочем документе г-н Деко отметил ряд элементов, которые требуют изучения с точки зрения прав жертв в дополнение к вопросу о возмещении. Они включают оказание срочной помощи для удовлетворения материальных и психологических потребностей жертв, а также предоставление "морально-нравственной поддержки"; долгосрочной помощи, включая последующие меры медицинского и психологического характера;

определение статуса жертв; уважение частной и семейной жизни жертв; эффективный доступ жертв к правосудию и необходимость обеспечения того, чтобы "государственная тайна" не являлась препятствием для обеспечения транспарентности при проведении расследований; роль жертв и ассоциаций жертв в уголовном судопроизводстве; обеспечение равенства и недискриминации жертв при предоставлении возмещения; а также право на правосудие и получение правдивой информации.

24. Г-н Деко также обратил внимание на вопросник, который он подготовил и приложил к своему рабочему документу. Он предназначен для государств, позволяя им обратить более пристальное внимание на недостатки системы предоставления жертвам террористических актов возмещения в гражданском порядке. Это способствует более эффективному обеспечению того, чтобы данные руководящие указания, а также государство в полной мере признавали права жертв.

25. Г-н Салама согласился с тем, что права жертв нередко игнорируются. Он оспаривает возможность введения единого международного стандарта в отношении обращения с физическими лицами ввиду существования различных правовых режимов и определений терроризма на национальном уровне. Он также выразил сомнение в отношении того, что понятие жертв должно включать жертв грубых нарушений международного гуманитарного права. По его мнению, категорию жертв следует расширить и включить в нее жертвы таких нарушений, с тем чтобы обеспечить равенство между жертвами, а также баланс сил, когда мощные государства занимают более сильные позиции в переговорном процессе. Это также сыграло бы роль косвенного сдерживающего средства по отношению к государствам, поддерживающим терроризм. В любом случае конечная цель должна заключаться в восстановлении достоинства жертв. Г-н Салама отметил также, что равное и недискриминационное отношение к жертвам можно обеспечить только за счет соответствующего международного фонда.

26. Г-н Чэнь высказал замечания по поводу трудности определения понятия жертв терроризма и указал на отсутствие согласованного определения в рамках системы Организации Объединенных Наций, предложив, чтобы этим занялась Подкомиссия. Он упомянул две ситуации: первая затрагивает непосредственных жертв террористических актов, включая погибших, лиц, получивших психические или физические травмы, лиц, понесших материальный ущерб, или лиц, здоровью которых был нанесен ущерб; а вторая затрагивает косвенных жертв, например компании, такие, как Всемирный торговый центр или туристические агентства, чьи права также были нарушены и которые также оказались жертвами. Помимо этого существуют и другие типы жертв, появление которых обусловлено крупномасштабными вооруженными операциями и военными действиями, проводимыми с целью борьбы с терроризмом.

В ходе таких действий также нарушаются права человека, а численность таких новых жертв превышает количество первоначального пострадавших. В случаях разрушения инфраструктуры, например дорог, школ и больниц, нарушаются экономические права всего населения данного региона, а также их права на охрану здоровья и образование. Таким образом, определение жертвы является весьма деликатным вопросом. Г-н Чэнь затронул также вопрос о видах действий, которые требуют возмещения, и отметил, что вопрос о возмещении является даже более трудным и сложным, чем вопрос об определении, и что он требует углубленного изучения.

27. Г-жа Хэмпсон выразила обеспокоенность по поводу положения жертв терроризма по сравнению с положением других жертв уголовных преступлений и высказала соображение о том, что в этом отношении существует потенциальная возможность для дискриминации при создании специальных фондов на случай конкретных террористических актов. Она подняла вопрос о том, будут ли средства для их финансирования поступать от исполнителей террористических актов или из других источников, таких, как государство. Наряду с вероятной необходимостью создания международной системы возмещения по-прежнему будут существовать вопросы, касающиеся ситуаций, когда террористические акты совершаются на территории одного государства или когда террористическую деятельность проводит само государство. Что касается различных правовых систем, то она предложила выработать соответствующие критерии, которые каждое государство могло адаптировать к своей правовой системе. Она отметила, что в международном гуманитарном праве определяются ситуации, когда исполнителю преступления может быть предъявлен гражданский иск, однако оно не требует от государства предоставлять физическим лицам доступ к его собственным судам. Кроме того, когда какое-либо иностранное государство возбуждает дело в местном суде, иностранное правительство может требовать соблюдения суверенного иммунитета.

28. Наблюдатель от организации "Пакс Романа" подчеркнул необходимость рассмотрения вопроса о том, кто именно несет расходы по предоставлению непосредственной чрезвычайной помощи жертвам террористических актов, включая иностранных граждан и туристов, учитывая при этом также положение жертв, пострадавших в результате контртеррористических мер.

29. Г-жа Сарденберг Зельнер Гонсалвис подняла вопрос, касающийся роли семьи в связи с оказанием чрезвычайной финансовой и психологической помощи, помощи по реабилитации и морально-нравственной поддержки, а также о том, как эта роль может изменяться с течением времени.

30. Г-н Деко отметил, что понятие жертвы террористического акта трудно определить, если отсутствует согласованное определение терроризма. Г-н Деко сослался также на существование значительного различия, на которое указал г-н Чэнь, между компаниями, которые, как правило, застрахованы, и лицами, которые могут не иметь страховки. Г-н Деко поднял также вопрос о том, будут ли в этом определении учитываться жертвы контртеррористических мер и что может произойти, например, в ситуациях, когда отдается приказ сбить захваченный террористами самолет.

31. Что касается компенсации, то г-н Деко отметил, что некоторые семьи могут быть скорее заинтересованы в проведении расследования для установления истины и привлечения к ответственности виновных, чем в получении денежной компенсации. Он отметил, что вопросы моральной и денежной компенсации затрагивают весьма сложные проблемы, например, касающиеся дискриминации в связи с вопросами финансового порядка. Ссылаясь на соображения, высказанные г-ном Саламой, он согласился с тем, что будет достаточно трудно разработать подробные международные стандарты, и отметил, что создание некоего международного фонда представляется мало реальным, предложив вместо этого сосредоточить внимание на мерах, принимаемых на национальном уровне. С другой стороны, г-н Деко сослался на Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (A/RES/60/147), и Принципы защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1 и E/CN.4/2005/102/Add.1), а также отметил возможность разработки принципов и руководящих указаний в области прав человека, которые были бы применимы в самых различных ситуациях. Он высказал соображения о необходимости определения вопросов проведения расследований и осуществления права на истину, которые имеют непосредственное отношение к принципам, касающимся безнаказанности.

С. Вопросы, касающиеся защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма и разработки принципов и руководящих указаний

32. Г-жа Куфа (Председатель-докладчик) представила свой второй расширенный рабочий документ и обновленные рамки проекта принципов и руководящих указаний, касающихся прав человека и терроризма (A/HRC/Sub.1/58/30). Она отметила, что в первой части этого документа учтена просьба членов рабочей группы о подготовке документа об общих или глобальных принципах руководящих указаний, а также по вопросу об отступлениях. В ее документе подчеркивается, что важность общих или глобальных принципов заключается в том, что никакой свод руководящих указаний или

принципов не существует сам по себе, а всегда должен толковаться в свете международного права в целом. В этой связи принципы и руководящие указания Организации Объединенных Наций должны предусматривать рассмотрение того или иного вопроса, например вопроса о правах человека и терроризме, в контексте стандартов, закрепленных в Уставе и международных договорах Организации Объединенных Наций, а также в свете толкований, применяемых в практике соответствующих органов Организации Объединенных Наций. Она отметила важность разработки общих или глобальных принципов в рамках международного права в целом с учетом, в частности, права прав человека, международного гуманитарного права, международного беженского права и региональных стандартов. Она также указала на необходимость тщательного учета в общих или глобальных принципах эволюции обычного международного права и отметила, что это особенно касается случаев, когда обычные нормы превращаются в нормы *jus cogens* или *erga omnes*. Кроме того, было подчеркнуто важное значение практики международных и региональных судов и трибуналов.

33. Председатель-докладчик отметила, что общие или глобальные принципы приобретают особое значение, когда речь заходит об изучении обстоятельств, при которых отступления могут считаться разрешенными по международному праву. В этом отношении она сослалась на статью 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), содержащую перечисление обстоятельств, при которых может происходить отступление от обязательств по ряду статей Пакта, а также на практику Комитета по правам человека с особым упором на ряд его замечаний общего порядка. Она обратила внимание на содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека и в МПГПП положения об ограничении осуществления прав человека, которые в понятийном плане отличаются от отступлений по смыслу статьи 4 МПГПП. Она также отметила, что региональные суды и такие органы, как Европейский суд по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека, сформулировали ориентиры для определения обстоятельств, в которых могут применяться ограничения прав человека в контексте борьбы против терроризма, и заявила, что их следует принимать во внимание.

34. Председатель-докладчик подчеркнула, что, для того чтобы проект принципов и руководящих указаний был полезным, они должны быть не только всеобъемлющими, но и достаточно подробными. В этом отношении она также заявила, что она попыталась учитывать работу специальных процедур, рабочих групп, договорных органов и других механизмов, занимающихся проблемой прав человека и терроризма.

35. Перейдя ко второй части своего документа, Председатель-докладчик вкратце изложила структуру обновленных рамок проекта принципов и руководящих указаний. Она в общих чертах описала структуру документа, отметив, что в нем содержатся

преамбула, раздел о сфере применения и общих принципах, а также третья и основная часть, которая включает конкретные руководящие указания и принципы в следующих областях: а) обязанности государств в отношении террористических актов и прав человека; б) общие принципы, касающиеся контртеррористических мер; в) контртеррористические меры и определение терроризма; г) исключения и отступления; д) конкретные принципы, касающиеся ареста, задержания, суда и наказания подозреваемых в терроризме; е) убежище, принудительная передача и выдача; ж) свобода мнений и их выражения; з) свобода мысли, совести и религии; и) права на частную жизнь и собственность; л) свобода ассоциации и собрания; и к) права жертв террористических актов. Затем Председатель-докладчик предложила прокомментировать ее выступление, и в частности обновленные рамки проекта принципов и руководящих указаний. По ее мнению, замечания и предложения лучше представлять, опираясь на обзор текста, поскольку имеющегося времени, как представляется, недостаточно для рассмотрения проекта пункт за пунктом.

36. Г-жа Хэмпсон отметила, что Организация Объединенных Наций и региональные органы уже приняли целый ряд документов по вопросу о терроризме, некоторые из которых были приняты относительно быстро в порядке реагирования на террористические акты. По ее мнению, рабочая группа может извлечь пользу из предпринятых ранее усилий, но при этом она обязана продолжить работу более целенаправленным и вдумчивым образом. Рабочей группе следует проанализировать, какие вопросы необходимо рассмотреть, включая те из них, которые либо не затрагивались в предыдущих документах, либо были освещены в них недостаточно. По ее словам, необходимо проделать эту предварительную, но крайне важную работу еще до того, как рабочая группа продолжит свою деятельность в этом направлении. Она отметила, что большинство других документов имеют слишком общий характер, чтобы служить полезным ориентиром. В качестве документа, на основе которого можно было бы разработать данные критерии, она упомянула принятые Организацией Объединенных Наций Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. При этом такие критерии могут быть в полной мере понятны для сотрудников правоохранительных органов и применяться ими. Кроме того, она заявила, что двух заседаний в год недостаточно для достижения прогресса в работе над проектом принципов и руководящих указаний, и упомянула о возможности создания в рамках этой рабочей группы отдельных рабочих групп.

37. Г-н Чэнь заявил, что данная рабочая группа призвана внести собственный вклад, и выразил при этом убеждение в том, что руководящие указания Подкомиссии могут дополнять другие документы по этому вопросу; он настоятельно призвал рабочую группу ускорить свою работу. По его словам, в настоящее время происходит формирование

стратегии Организации Объединенных Наций в отношении путей реагирования на терроризм, и рабочей группе следует попытаться безотлагательно завершить свою работу и внести свой вклад в эти усилия. Он также выразил опасение по поводу того, что в противном случае эта работа не получит широкой известности и того внимания, которого она заслуживает.

38. Отвечая на вопросы, затронутые в ходе дискуссии, и особенно в отношении конкретности руководящих указаний, Председатель-докладчик подчеркнула, что они должны в большей или меньшей степени сохранять общий характер, поскольку существует возможность того, что государства не согласятся с применением слишком жесткого правового режима. Она отметила, что на предыдущей сессии эта тема уже обсуждалась и было решено стремиться к практически достижимому и полезному балансу между конкретным и общим. По ее утверждению, необходимо рассматривать нынешний проект как документ предварительного характера, но тем не менее следует ускорить его дальнейшую разработку и доработку. Она также заявила, что процесс выявления вопросов все еще стоит на повестке дня и что на данном этапе вообще не ставится вопрос о принятии этого примерного проекта руководящих указаний.

39. Г-н Салама согласился с Председателем и подчеркнул, что разработанный проект принципов и руководящих указаний является крайне полезным и уже служит основой для дальнейшей проработки. Он выразил мнение о том, что до возможного принятия проекта принципов и руководящих указаний потребуется как минимум два-три года работы.

40. Председатель-докладчик, согласившись с мнением г-на Саламы, продолжила свою мысль о том, что ее обновленный вариант проекта принципов и руководящих указаний представляет собой общие рамки и что предстоит еще многое сделать по разработке конкретных вопросов и совершенствованию формулировок. Она отметила, что перед ней стояла задача подготовить проект в качестве основы для обсуждения Подкомиссией принципов и руководящих указаний, касающихся поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма, но что она никогда не предусматривала возможность и не доказывала необходимость принятия данного проекта принципов и руководящих указаний в его нынешнем виде. Она также отметила, что на данной сессии, как представляется, трудно рассмотреть весь проект принципов и руководящих указаний пункт за пунктом с целью его практического редактирования, но тем не менее она предлагает экспертам представить свои замечания и предложения по конкретным пунктам проекта и комментариям к ним.

41. Г-н Деко приветствовал подход Председателя-докладчика к рассмотрению проекта текста рабочей группой и предложил, чтобы члены Подкомиссии и заинтересованные

наблюдатели также направили бы конкретные предложения, включая предлагаемый вариант текста, по каждой части проекта принципов и руководящих указаний Председателю-докладчику, которая впоследствии подготовит пересмотренный проект текста после завершения работы Подкомиссии в течение следующих двух месяцев. Затем г-н Деко, упомянув пункт 36 проекта принципов и руководящих указаний, отметил, что не все террористические акты можно квалифицировать в качестве военных преступлений или других нарушений международного гуманитарного права. Далее он предложил пересмотреть содержащееся в пункте 46 положение о военных трибуналах, с тем чтобы принять во внимание проделанную Подкомиссией работу (см. E/CN.4/Sub.2/2005/9 и резолюцию 2005/15 от 10 августа 2005 года). Он также счел нецелесообразным сохранение второго предложения, поскольку, как указал Европейский суд, военные трибуналы не могут судить лиц, подозреваемых в террористических актах. Что касается пунктов 25 и 26, то он выразил мнение о том, что использование слова "политическим" в сочетании с "военным контролем" может вводить в заблуждение и что будет лучше удалить это слово из текста.

42. Г-жа Хэмпсон поддержала предложения как Председателя-докладчика, так и г-на Деко в отношении методов продолжения работы. Переходя к проекту текста, она заявила, что в 2005 году Подкомиссия приняла резолюцию, в которой говорилось о недопустимости вынесения гражданским лицам смертного приговора военными трибуналами, и предложила отразить это в комментариях к проекту принципов и руководящих указаний. Она также выразила свои оговорки в отношении постоянного использования термина "меры", поскольку в некоторых случаях было бы целесообразнее ссылаться на "законы" или "виды деятельности", когда именно об этом фактически идет речь. В отношении пункта 29 проекта текста, в котором говорится о свободе выражения убеждений, она отметила, что в этой связи возникает много вопросов. Например, какова роль частных субъектов, таких, как газеты и другие медийные каналы? Какова ответственность средств массовой информации за предупреждение паники и нагнетания страха? О чем могут сообщать средства массовой информации? О чем они не должны сообщать? Какова должна быть роль государства в такой ситуации? Какие ограничения следует вводить в отношении деятельности средств массовой информации, имеющей транснациональный характер в силу наличия спутниковых или кабельных каналов, и следует ли это делать вообще? По ее словам, она могла бы в течение одного месяца развить свои идеи, и ей было бы приятно ознакомить с ними Председателя, которая могла бы учесть их в новом пересмотренном варианте принципов и руководящих указаний. Г-жа Хэмпсон также отметила, что в течение месяца Председателю будет представлена информация по некоторым вопросам, затрагиваемым в ее рабочем документе, а также по некоторым упомянутым ею источникам, с тем чтобы она могла включить эту информацию либо в преамбулу, либо в комментарии.

43. Председатель вновь подчеркнула, что в данном проекте не проработаны важные вопросы, касающиеся свободы выражения убеждений, печати и другие связанные с этим вопросы в преддверии представления обещанного г-ном Саламой и г-ном Боссайтом документа о свободе выражения мнений. Поскольку этот документ так и не был представлен из-за неопределенностей, касающихся нынешней сессии Подкомиссии и данной рабочей группы, она рассчитывает получить от г-на Саламы информацию о дальнейшей работе по этому документу. Данный документ и идеи, предложенные г-жой Хэмпсон, безусловно, будут учтены в следующем проекте.

44. Г-н Салама отметил, что он собрал большой объем информации по вопросу о свободе выражения мнений и терроризме, хотя и не имел возможности подготовить свой документ к нынешней сессии. Он заявил, что подготовит записку о своем исследовании и попытается препроводить ее Председателю примерно в течение одного месяца, с тем чтобы содержащаяся в ней информация была учтена в процессе дальнейшего пересмотра ею проекта принципов и руководящих указаний.

45. Г-н Гиссе заявил, что рабочая группа готовит весьма важные документы по проблеме терроризма и что мы находимся в процессе рассмотрения крайне актуальной и современной темы. Терроризм наносит ущерб каждому человеку и беспокоит всех. Однако важнее всего поразмыслить над коренными причинами терроризма и над тем, что мир становится все более эгоистичным и жестоким, что с экономической точки зрения он превращается в мир отчуждения. Нам следует также подумать о положении людей, живущих в атмосфере полного безразличия к их нуждам, чьи средства к существованию неуклонно сокращаются, о тех, кто живет в условиях бедности, нищеты, социального отчуждения и отчаяния. Находящимся в подобном положении беднякам нечего терять, кроме своей жизни, а сами мы не думаем над тем, в чем коренится причина тех факторов, которые отравляют жизнь наших обществ. Именно поэтому в проекте принципов и руководящих указаний главное внимание следует уделить коренным причинам терроризма, включая положение тех, кто живет в условиях крайней нищеты и в процентном выражении составляет огромную часть населения земного шара. Посеяв нищету и бедность, пожнешь насилие. Он отметил, что ресурсы развивающихся стран эксплуатируются крупными многонациональными компаниями развитых стран и что правовые нормы создавались развитыми странами в собственных интересах. В руководящих указаниях должны быть отражены все глубинные факторы, разъедающие наше общество, причем отразить следует не только нынешнюю ситуацию, но и более отдаленные мотивы и причины. По утверждению оратора, бедность в наши дни является неизжитым наследием колониализма и главной причиной терроризма. Он также предложил подождать с дальнейшей разработкой проекта принципов и руководящих указаний до завершения исследования об экономических причинах терроризма.

46. Г-жа Хэмпсон отметила, что в пункте 28 проекта текста Председателя не упоминается о причинах терроризма. Она предложила включить в проект текста положение, настоятельно призывающее государства проанализировать причины терроризма и ответить на вопрос, почему некоторые люди его поддерживают. В качестве примера она упомянула о недавнем исследовании Р. Пейпа, которое озаглавлено "Dying to win: The strategic logic of suicide bombers" ("Умереть, чтобы победить: стратегическая логика террористов-смертников") и о котором она узнала из "Обсервера" (The Observer, 6 August 2006, p. 27). В этом исследовании делается вывод о том, что многие из лиц, причастных к взрывам бомб террористами-смертниками, находились в относительно благоприятном экономическом положении и получили довольно хорошее образование. Она также отметила вывод автора исследования о том, что лишь незначительная часть этих людей принадлежала к религиозным фундаменталистам и что мотивами большинства из тех, кто участвовал в этих актах, было сопротивление оккупации территории иностранными войсками. Далее она выразила сомнение относительно возможности достижения однозначных выводов о причинах терроризма до проведения дополнительной работы по проекту принципов и руководящих указаний, отметив, что, несмотря на важность учета возможных причин терроризма, основным направлением этой работы по сути должно стать изучение мер, принимаемых государствами для борьбы с терроризмом, и разработка принципов и руководящих указаний с точки зрения таких мер, которые согласовывались бы с международным правом, и в частности с правом прав человека, международным гуманитарным правом и международным беженским правом.

47. Г-жа Варзази согласилась с г-жой Хэмпсон в том, что террористами являются не бедняки, а относительно состоятельные и образованные люди. Она отметила, что во многих случаях этих людей возмущает политика правительств и, как следствие, у них возникают мотивы к действию. Она предложила изменить порядок пунктов, с тем чтобы в большей степени выделить вопрос о причинах терроризма. Согласно ее предложению, в проекте текста за пунктами 28 и 29 должен следовать пункт 25, а затем пункты 26 и 27. Вместе с тем г-жа Варзази заявила, что необходимо быть крайне осторожным, делая окончательный вывод о причинах терроризма, отметив, что этот вопрос затрагивался еще в 1970-х годах и что в этой связи выражались различные мнения. Она добавила, что, по ее мнению, рабочая группа проделала полезную работу по этому вопросу и важно, чтобы Совет по правам человека смог воспользоваться результатами работы Подкомиссии и рабочей группы по этой теме.

48. Г-н Чэнь предложил включить в проект текста просьбу ко всем государствам изучить причины терроризма и ответить на вопрос, почему терроризм пользуется поддержкой. По его мнению, изучая причины терроризма, государства смогут лучше формулировать стратегии борьбы с ним. Он отметил, что два года назад лишь немногие

были готовы говорить о причинах терроризма, а многие активно возражали против такой дискуссии. Сейчас люди открыты для подобного обсуждения, поскольку уже признано, что в ходе него можно получить важную информацию, которую следует принимать во внимание при разработке контртеррористических мер. Он также отметил, что, как ему кажется, сейчас терроризм находится на подъеме. Оратор добавил, что одной из причин терроризма являются экономические трудности, порождаемые несправедливостью, имеющей глубокие корни в различных частях мира. Он также заявил, что неприемлемые и излишне активные меры по борьбе против терроризма в действительности могут лишь стимулировать новый виток терроризма. По его мнению, асимметричная и грубая силовая реакция на террористические акты может подвигнуть отдельных людей на отчаянные действия, включая взрывы бомб террористами-смертниками.

49. Г-н Биро затронул ряд вопросов в связи с пунктами 58 и 59 проекта текста. Коснувшись пункта 58, он заявил, что одной из основных целей террористов является достижение максимальной гласности об их актах. Оратор отметил, что, по убеждению ряда специалистов, в некоторых обстоятельствах следует полностью засекречивать информацию. Он признал, что в свободном обществе эта мера является спорной. Вместе с тем на практике существует тенденция засекречивать информацию о сорванных террористических нападениях. Он также затронул вопрос о том, существует ли право на получение более подробной информации о таких инцидентах. Затем он прокомментировал пункт 59 и задал вопрос о том, какие ограничения допускаются в отношении свободы религии в контексте борьбы против терроризма. Он признал, что его цель состоит в том, чтобы ставить вопросы, а не давать на них ответ, но, по его мнению, текст мог бы выиграть от более подробного анализа и развития положений, содержащихся в пунктах 58 и 59. В ответ на вопрос Председателя о том, может ли он подготовить и направить ей записку в этой связи в течение одного месяца, г-н Биро выразил сомнение в том, что он располагает достаточными экспертными знаниями для выполнения этой работы собственными силами, но он мог бы подготовить документ с включением в него материалов НПО, изучавших этот вопрос.

50. Г-жа Хэмпсон коснулась пунктов 58 и 59 и заявила, что оба этих пункта являются иллюстративным подтверждением ее мнения о необходимости гораздо большей конкретизации проекта текста, позволившей бы избежать путаницы на практическом уровне. По ее мнению, любое должностное лицо государственного уровня, занимающееся разработкой контртеррористического законодательства, вряд ли нашло бы в нынешних общих формулировках проекта текста необходимые для него сведения. Например, проблематичным является использование слова "восхвалять" - в частности, в отношении актов терроризма, - поскольку такой термин представляется слишком туманным. Следует, например, быть более точным, упоминая о том, что любые действия,

направленные на подстрекательство, поощрение или оправдание актов насилия, не могут быть оправданы. По ее словам, прецедентное право Комитета по правам человека даст более четкие ориентиры в вопросах, затрагиваемых в пунктах 58 и 59, чем данный проект текста, и это следует учитывать в процессе их пересмотра.

51. Г-н Гиссе заявил, что рабочая группа является частью мирового общественного сознания и все прислушиваются к ее дискуссиям. Несмотря на его отсутствие в прошлом году, он тщательно изучил соответствующие документы и считает, что рабочая группа торопится в своей работе. По его мнению, было бы неплохо приостановить дискуссию, пока не будут проведены дополнительные исследования и пока мы не будем располагать всеобъемлющим документом, учитывающим все вопросы, причем не только обсуждаемый в данный момент вопрос, но и вопрос о причинах терроризма.

52. Председатель выразила несогласие с г-ном Гиссе. Она повторила, что об окончательном тексте речь пока еще не идет и что рабочая группа продолжает выявлять вопросы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании. Она также отметила, что было бы очень жаль, если бы Подкомиссия вдруг прекратила этот процесс изучения того существенного вклада, который рабочая группа уже внесла в подготовку проекта руководящих указаний.

53. Г-жа Хэмпсон также не согласилась с мнением г-на Гиссе. Она вновь подчеркнула, что независимо от того, изучают ли государства причины терроризма, они принимают меры и именно эти меры должны учитывать правозащитные стандарты. В этой связи она также заявила, что важным вопросом является вопрос о независимости судебных органов и разделении властей.

54. Г-жа Варзази отметила, что она хотела бы вернуться к определениям, и в частности к слову "восхваление", которое лично ей очень не нравится. Никто не может "восхвалять" террористический акт. В отношении терроризма можно было бы, вероятно, использовать слово "поддерживать", но отнюдь не "восхвалять".

55. Г-н Деко отметил, что, по его мнению, в настоящее время рабочая группа находится на перепутье, и не только по причине времени, но и по существу. По его словам, рабочей группе необходимо ускорить свою работу, поскольку в противном случае она утратит ту роль, которую она играет в правозащитной системе. Хотя Подкомиссия самой первой приступила к выявлению и изучению вопроса о терроризме и правах человека, существуют и другие органы, которые недавно занялись рассмотрением этого вопроса.

56. Г-жа Хэмпсон заявила, что она хотела бы затронуть новый вопрос, в отношении которого у нее нет готового решения. Она предложила бы включить в проект текста положение о том, что борьба против террористических актов должна вестись главным образом в рамках уголовного права, а не международного гуманитарного права. По ее словам, рабочей группе необходимо провести мысль о том, что ответом на терроризм отнюдь не должны быть меры военного характера. Вместе с тем она признала, что в некоторых обстоятельствах именно такие меры могут оказаться необходимыми, и отметила, что у нее нет готового ответа на этот вопрос. Она также добавила, что, как это было признано Советом Безопасности, нападение на государство-член со стороны негосударственного субъекта может представлять собой вооруженное нападение, оправдывающее использование мер военного характера в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

57. Председатель-докладчик отметила, что этот вопрос нуждается в дальнейшей проработке. Она склонна согласиться с тем, что борьба против террористических актов должна вестись главным образом в рамках уголовного права, но она не уверена, что при этом следует игнорировать определенные аспекты гуманитарного права. По ее мнению, этот вопрос действительно заслуживает дальнейшего изучения, и Международный комитет Красного Креста также мог бы внести свой вклад в его рассмотрение. Г-жа Хэмпсон сообщила о своем желании продолжать работу в этом направлении и составить записку, которую она затем препроводит Председателю примерно через месяц.

58. Г-н Йокота отметил, что иногда военные средства могут быть весьма полезными для реагирования на террористические акты. Он напомнил о том, что в середине 90-х годов в Японии был совершен террористический акт с использованием газа зарина против пассажиров метрополитена одного из городов. По его словам, полиция не располагала средствами для работы в условиях применения данного газа, и такие специалисты были только в японских силах самообороны (ССО). Он также отметил, что те, кто обычно критиковал использование ССО внутри страны, признали его приемлемым. Хотя он, по его словам, в целом согласен с г-жой Хэмпсон в том, что основные действия не должны выходить за рамки уголовного права, важно попытаться конкретизировать критерии, при которых возможно использование вооруженных сил.

59. В ответ на замечание г-на Йокоты г-жа Хэмпсон заявила, что существует два немного отличающихся друг от друга вопроса. Первый состоит в том, какой правовой режим - по уголовному или международному гуманитарному праву - следует применять в отношении лиц, совершивших террористический акт. Второй вопрос - это тот, о котором упоминал г-н Йокота, а именно: при каких обстоятельствах целесообразно использовать вооруженные силы - будь то внутри или за пределами страны - для

отражения террористической угрозы. Она добавила, что, где это возможно, полиция должна располагать соответствующим оборудованием для ликвидации различных террористических угроз, поскольку они в большей мере приспособлены к поддержанию правопорядка внутри страны.

60. Г-жа Варзази спросила, не носил ли упомянутый инцидент в Японии исключительный характер. Она выразила определенное сомнение в отношении приемлемости для некоторых стран полного запрета на использование вооруженных сил в борьбе с терроризмом. Она добавила, что в некоторых азиатских странах существуют движения, осуществляющие нападения с территории соседних государств, что представляет собой серьезную проблему.

61. Г-н Гиссе заметил, что, кроме определения того, какие рамки уголовного или международного гуманитарного права являются наиболее приемлемыми, нам необходимо также разработать тему ответственности государства. Он также заявил, что в рассмотрении нуждается и вопрос о предоставлении компенсации жертвам террористических актов. В противном случае меры реагирования будут носить лишь репрессивный характер.

62. Наблюдатель от Движения индейцев "Тупак Амару" заявил, что, по его мнению, одной из причин терроризма является нищета во многих бедных странах. По его словам, как колониализм, так и постколониальная система создали ситуацию, при которой богатые страны доминируют над бедными странами в доступе к их природным ресурсам. Он также заявил, что это можно рассматривать в качестве одной из форм государственного терроризма, и отметил важное значение исследования о причинах терроризма.

63. Наблюдатель от Международной организации за развитие образования заявила, что одной из причин терроризма может быть бедность. Она предложила отразить в проекте принципов и руководящих указаний ряд документов, касающихся вопросов бедности и развития. Она добавила, что было бы полезнее получить от каждой региональной группы соображения о причинах терроризма, с тем чтобы располагать различными точками зрения, существующими в регионах по этому вопросу.

64. Наблюдатель от Международного исследовательского института проблем неприсоединения заявил, что террористические угрозы нарастают, и упомянул о недавнем пресечении готовившегося террористического акта с использованием нескольких самолетов.

65. Наблюдатель от Ассоциации "Граждане мира" сообщила о том, что ее организация недавно организовала семинар на тему свободы ассоциации, в работе которого принял участие г-н Салама, и добавила, что вскоре можно будет ознакомиться с докладом о его работе. Она также отметила, что иногда терроризм имеет стройную политическую и военную программу и что следует принимать это во внимание.

66. По мнению г-на Деко, было бы полезно провести консультации с различными региональными организациями, в частности с Советом Европы, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Лигой арабских государств, Африканским союзом и Организацией американских государств. Он также предложил провести содержательное совещание с НПО, которые занимаются вопросом прав человека и терроризма, например с Международной комиссией юристов, и что такое совещание стало бы полезным форумом для обмена информацией. Кроме того, г-жа Варзази предложила секретариату, насколько это возможно, попытаться постоянно держать рабочую группу в курсе различных изменений и мероприятий, происходящих в различных региональных организациях.

67. Что касается организационного вопроса о том, как продолжать работу по проекту принципов и руководящих указаний, то участники согласились с тем, что эксперты и наблюдатели, имеющие электронную почту, примерно через месяц направят свои материалы непосредственно Председателю-докладчику. Если эксперты и наблюдатели не имеют доступа к электронной почте, эти материалы могут быть направлены Председателю-докладчику через секретариат.

68. Затем Председатель отметила, что семинар, который рабочая группа рекомендовала провести в своем прошлогоднем докладе, не состоялся из-за неопределенности в отношении будущего Подкомиссии, но, по ее мнению, такой семинар все еще был бы крайне полезным для работы над руководящими указаниями. Затем она отметила, что брифинг представителя УВКПЧ по стратегиям, программам и деятельности Организации Объединенных Наций в области борьбы с терроризмом, который планировался на прошлом заседании, состоится на нынешнем заседании. По ее мнению, он будет весьма полезен, поскольку позволит рабочей группе ознакомиться с изменениями в системе Организации Объединенных Наций.

69. После представления Председателем-докладчиком представителем УВКПЧ приступила к брифингу, начав с упоминания о недавно изданном программном документе Генерального секретаря, озаглавленном "Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии" (A/60/825), который был издан 27 апреля 2006 года. Она отметила, что данная стратегия содержит пять основных

направлений деятельности, предусматривающих необходимость: 1) убеждать людей в необходимости отказаться от терроризма или от его поддержки; 2) лишить террористов доступа к средствам для совершения нападения; 3) удерживать государства от поддержки террористических групп; 4) укреплять потенциал государств по предотвращению терроризма; и 5) защищать права человека. Что касается деятельности УВКПЧ, то, по ее словам, Управление работает над подготовкой двух публикаций: фактологического бюллетеня по терроризму и правам человека, а также фактологического бюллетеня о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и правом прав человека. Она также заявила, что УВКПЧ в сотрудничестве с ОБСЕ и его Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) совместно организуют совещание экспертов по международному сотрудничеству в контексте борьбы против терроризма. На этом совещании состоится обмен опытом между экспертами в области безопасности и профессиональными юристами из соответствующих национальных министерств, а также сотрудниками правоохранительных и судебных органов. Она также проинформировала участников о том, что УВКПЧ совместно с ОБСЕ/БДИПЧ работало над подготовкой проекта пособия по борьбе против терроризма и правам человека, публикация которого ожидается позднее в этом году.

70. Представитель УВКПЧ заявила, что недавно УВКПЧ приняло участие в работе совещания, организованного Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности для правительств стран Западной и Центральной Африки на тему национальных правовых рамок для борьбы против терроризма, и внесло свой вклад в его работу, представив доклад о согласовании национальных мер по борьбе против терроризма с нормами права прав человека, международного гуманитарного права и международного беженского права. Она также отметила, что УВКПЧ работало в сотрудничестве с Советом Европы, представив группе специалистов по терроризму Совета Европы материалы по вопросу о дипломатических заверениях, а также внеся свой вклад в обсуждения, в результате которых Совет министров недавно принял рекомендацию о предоставлении помощи жертвам преступлений, включая жертвы терроризма¹.

71. После брифинга состоялся интерактивный диалог с членами Подкомиссии.

¹ Рекомендация Rec (2006) 8 Комитета министров для государств-членов, касающаяся помощи жертвам преступлений, которая была принята Комитетом министров Совета Европы 14 июня 2006 года.

II. РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

72. Рабочей группой были приняты следующие рекомендации:

1) Председателю-докладчику следует учесть комментарии и замечания, представленные на сессии экспертами и наблюдателями; а также различные записки и материалы экспертов и наблюдателей, которые, как это было решено, будут направлены ей примерно в течение одного месяца после завершения пятьдесят восьмой сессии Подкомиссии, с тем чтобы она могла подготовить пересмотренные и дополнительно обновленные рамки проекта принципов и руководящих указаний, касающихся прав человека и терроризма, для их рассмотрения Советом по правам человека. Отмечая тот факт, что по проекту принципов и руководящих указаний еще предстоит проделать большую работу, рабочая группа, тем не менее, считает, что Совету следует предоставить самые последние разработки рабочей группы по этому вопросу;

2) УВКПЧ следует провести семинар по вопросам, касающимся международного юридического сотрудничества, с привлечением практиков из числа сотрудников полиции, следственных судей, адвокатов и других юристов, представляющих самые разнообразные правовые системы с разными правовыми традициями;

3) работа, которую надлежит проделать рабочей группе, должна продолжаться независимо от формы экспертно-консультативной помощи, которая будет в конечном счете определена Советом. В разработку проекта принципов и руководящих указаний уже был вложен существенный труд, и в случае предоставления экспертам времени и возможности для дальнейшего анализа сложных вопросов этот проект может стать определенным вкладом в этой области, а также практическим руководством для национальных работников на местах, которым приходится заниматься вопросами терроризма и его последствиями.

III. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

73. Настоящий доклад был утвержден рабочей группой 10 августа 2006 года.
